

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сморгова Е.И.

Абстракт. Статья посвящена основным проблемам гражданской идентичности молодежи в современном российском обществе, переживающем состояние транзита. Противоречие между потребностью государства в активных гражданах и аномичностью самого характера государства порождает важный социальный заказ для образования – формирование гражданина на основе ценностных ориентаций.

Ключевые слова: государство, транзит, аномия, образование, наставничество, гражданин, гражданская идентификация.

Abstract. The article deals with the main problems of civic identity of the youth in the modern Russian society, being in the state of transition. The contradiction between the demand of the state in active citizens and anomie of the state itself brings about an important social order for educational institutes – forming the citizen on the basis of the axiological focus.

Key words: state, transition, anomie, education, coaching, citizen, civic identity.

Проблема модернизации образования всякий раз возникает в истории общества тогда, когда непосредственное включение ребенка в социум оказывается затрудненным и возникает необходимость помощи ему в определении своей гражданской позиции, ценностно-смысловой ориентации, в идентификации себя с другими членами общества. Различные виды СМИ, многообразные конфессии, полилог мнений в «мире взрослых» расширяют сегодня формы социализации и воспитания ребёнка. И система образования, призванная играть ведущую роль в образовательно-воспитательном процессе, получила конкретный социальный заказ, определяемый ФГОС: формирование гражданственности и мировоззрения обучающихся, становление основ гражданской идентичности.

Гражданская идентичность личности в современном социуме осуществляется в многообразных формах, к которым можно отнести: гражданство, гражданскую позицию, гражданскую компетентность, гражданскую культуру, гражданское сознание. Формирование идентичности предполагает самоопределение и выбор человеком (особенно подростком, юношей) базовой идеологии, политических и религиозных (включая атеизм) убеждений, выбор профессии и формирование временной перспективы.

Анализируя структуру гражданской идентичности, Е.А. Гришина отмечает, что «гражданская идентичность имеет объективную (предписанную как формально – государством и правом, так и неформально – доминирующими культурными и социальными стандартами и нормами) и субъективную (относительно произвольно конструируемую индиви-

дом) составляющие» [2, 46]. По ее словам, именно соотношение объективной и субъективной составляющих гражданской идентичности определяет степень ее целостности и функциональности для обеспечения социального воспроизводства через осуществление соответствующих социальных практик. Например, в стабильном обществе доминирует объективная составляющая. А в том случае, когда происходит радикальная трансформация социокультурных ценностей и норм в обществе, преобладает субъективная составляющая гражданской идентичности.

Гражданская идентичность – это осознание человеком своей причастности к сообществу граждан того или иного государства, это важная часть механизма функционирования политической структуры, фундамент политической жизни и сознания общества. Это также осознание принадлежности к Родине – феномену, свободному от узкоюридических рамок категории «гражданство», имеющему для индивида эмоционально и ценностно-персональный смысл. Это обретение гражданства как сознательности и ответственности личности, способной осуществлять свободный выбор как проявление активной гражданской позиции, предполагающей гражданское самоопределение и гражданскую самореализацию на основе рефлексивно-критического отношения к действительности.

Гражданское самоопределение – это самоопределение по отношению к своей жизни в обществе, государстве. В процессе такого определения гражданин решает две задачи – задачу иерархизации индивидуальных гражданских смыслов и задачу построения гражданской жизнедеятельности во временной

перспективе (гражданского проектирования). Это содержательное конструирование личностью своей гражданской позиции, включающей систему целей и стратегию и тактику их достижения. Гражданская позиция – это обретение человеком своего места в обществе и жизни в целом, выбор ценностных ориентиров, обретение её носителем внутренней целостности и адекватности.

При наличии такой позиции и становится возможной самореализация, то есть осуществление гражданином возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, а также сотворчества, содеятельности с другими людьми, гражданами, обществом. Человек обретает способность «сделать» самого себя, индивидуальную смысловую траекторию собственной жизнедеятельности, выйти на уровень рефлексии. Индивид включается в присвоение и субъективацию правовых и моральных норм, развитие нормативной саморегуляции. Итогом подобного самоопределения, самореализации и будет формирование идентичности, которая является важнейшей проблемой в старшем подростковом и юношеском возрасте для тех, кого Даниэль Левинсон называет «молодые взрослые».

Но в российском обществе идет процесс транзитуции, закономерным спутником которой является аномия. Болгарский ученый Д. Пантич подчеркивает, что аномия, которая проявляется в двух ракурсах: «во-первых, как состояние общества, при котором наступает дезинтеграция и распад системы норм, которые гарантируют общественный порядок; во-вторых, как психологическое состояние, характеризующееся чувством потери ориентации в жизни, возникающее, когда индивид становится перед необходимостью выполнения противоречащих друг другу норм» [10, 17].

В ходе гражданской идентификации индивид наталкивается на определенные требования, которые общество предъявляет к молодому поколению, выходящему на арену социальных отношений. Источниками этих требований выступают, с одной стороны, исторические, социальные и иные традиции данного общества, с другой – господствующие представления о целях его развития. Общество, таким образом, контролирует направленность социальной интеграции молодежи, исходя из целесообразности воспроизведения тех или

иных структур и отношений в интересах целостности, устойчивости и развития.

В советском обществе социальные ожидания, предъявляемые к гражданину, в основе имели идеологические принципы, такие как политическая активность, направленная на построение социализма, патриотизм, понимаемый как любовь к советской Родине, интернационализм, коллективизм, трудовая активность, социальный оптимизм и т. д., ставшие составляющими модели гражданственности. Достойным гражданином считался тот, кто активно участвовал в социально-политической жизни общества, определяемой решениями КПСС. Лозунги той эпохи («Если не я, то кто же?», «Партия сказала: «Надо!» - комсомол ответил: «Есть!», «Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым!», «Советское – значит отличное!», «Всё для блага человека, всё во имя человека!», «На работу – с радостью, а с работы – с гордостью!», «Ни одного отстающего рядом!», «Народ и партия – едины!» и др.) задавали ценностную ориентацию, несли основные мировоззренческие понятия гражданина, создавали ощущение прочной связи властных структур и общества. При этом в сознании большинства граждан четко закреплялась идея доминирования государственных интересов над личными, человек для государства, и никак не наоборот. Это объяснялось целями развития общества, вектором его движения.

В аномичном же обществе, как правило, не бывает четких представлений о целях развития. Функционирование такого общества приобретает спонтанный характер, часто неконтролируемый социальными институтами. И всё это чрезвычайно опасно для становления гражданской позиции и гражданского сознания молодежи.

Идёт процесс становления нового общества в нашей стране. Прежние формы социального контроля признаны неадекватными, при этом отказ от них не сопровождался формированием новых механизмов саморегуляции и самоконтроля граждан и общества. Происходит столкновение западной системы ценностей, выросшей из протестантской этики, и российской ментальности. С одной стороны, государство делает упор на достижение материального благополучия, декларирует, что достичь этой цели может каждый; с другой стороны, сама социальная структура сущест-

венно ограничивает возможности молодёжи достичь этой цели. Происходит крушение системы реализации индивидуальных желаний, в результате чего «молодой взрослый» начинает хотеть больше, чем может добиться в рамках своего социального статуса.

А государство все жестче предъявляет требование к обществу и его институтам (образованию в первую очередь) – нам необходим активный гражданин. Этот посыл направлен, в первую очередь, к молодым. И молодёжь по-прежнему активна, это её родовое, сущностное качество. Вопрос в том: кем и куда направлена активность?

Активная ориентация в пространстве гражданских ценностей, смыслов, предпочтений определяет нравственное развитие юношества и требует соответствующего психолого-педагогического сопровождения. Объективно возникает потребность молодёжи (осознаваемая ею или нет) в наставнике как «проводнике во взрослую жизнь» (Д. Левинсон), в эталоне для гражданской идентификации.

В толковых, энциклопедических словарях, в словарях культурологических, психологических терминов обнаруживается тесная связь понятия «наставничество» с понятиями «учить», «направлять», «воспитывать», «содействовать», «руководить», «вразумлять». В психолого-педагогической науке наставничество рассматривается либо как система отношений и ряда процессов, когда один человек предлагает помощь, руководство, совет и поддержку другому (Г. Льюис [3], И.В. Круглова [4] и др.), либо как процесс становления личности взрослеющего человека в контексте социальной ситуации под влиянием внешних и внутренних факторов развития (Д.А. Красилов [5], А.Н. Плотников [8], Е.В. Чарина [11] и др.).

Использование понятия «наставник» в прямом значении традиционно для мировой культуры; это слово тесно связано с древнегреческим «пайдагогос» – «ведущий детей». В качестве ключевых понятий в контексте слова «наставничество» можно выделить следующие: *направлять, оказывать помощь, поддержку в выборе пути, в совершенствовании*. Понятие «путь» в данном случае следует понимать философски как духовное восхождение личности, как глубокая личностная метаморфоза.

Ж.-Ж. Руссо полагал, что главное и наиболее сложное искусство наставника – уметь ничего не делать с учеником. Уметь просто понять и услышать его. Наставник – это «значимый другой», это постоянный диалог, межличностная коммуникация. Наставничество следует понимать как процесс целенаправленного формирования личности, ее духовности, гражданских качеств (долг, целеустремленность, упорство, честность, осознанное служение, позитивная критичность и др.), подготовки взрослеющего гражданина к активному участию в общественной деятельности, к жизни в целом. Наставничество как педагогическое взаимодействие носит субъект-субъектный характер и не ограничивается только учебным процессом. Воспитанникам необходим своеобразный эталон поведения и гражданских ценностей, не абстрактный «хороший гражданин», а конкретный индивид – ежедневно встречаемый, знакомый, находящийся в непосредственной близости. Гражданственность, ответственность, способность ставить интересы общества, другого человека выше личных интересов – вот качества, которыми, по мнению студентов педагогического колледжа, должен обладать наставник. Ребят привлекает при этом высокая восприимчивость наставников к новому, гибкость мышления, отсутствие страха ошибки, способность принимать оптимальное решение, готовность взять ответственность за это решение.

Если попытаться создать обобщенный портрет наставника, то обнаружатся четыре уровня. Первый уровень – индивидуально-исполнительский, или инструментальный – задает поведенческие качества, способности действовать в социальной среде; второй уровень – индивидуально-психологический – выявляет группу индивидуально-психологических свойств и качеств личности как носителя гражданского поведения и деятельности; третий – социально-психологический – отражает гражданскую позицию человека, определяющую его место и роль в общении и взаимодействии с другими членами общества, с властными структурами; четвертый, верхний уровень – духовно-культурный – ведет к определению гражданского сознания человека, меры его гражданской зрелости. Наставник расставляет «вехи» на пути гражданской идентификации молодого человека, помогает увидеть не только (и не столько) сегодняшние ошибки, пере-

лением, конечно, добьётся более значительных успехов в учёбе по сравнению с менее культурным человеком [3; 5; 8].

Традиционно до недавнего времени воспитание студентов сводилось к разработке концепции и программы воспитательной деятельности, в которых, конечно, прописывались качества и свойства выпускника вуза как культурного человека: уважение достоинства другого человека и сохранение собственного достоинства в разных ситуациях социального взаимодействия, культура личности; адекватность человека ситуациям бытового, профессионального, общественного взаимодействия; соблюдение этносоциокультурных традиций, обычаев, норм, этикета во взаимодействии; актуальная готовность использования общекультурного индивидуального фонда знаний; ненасыщаемость потребности удовлетворения личностного развития и саморазвития; ориентировка в основных ценностно-смысловых доминантах современного мира, страны; социальная ответственность за себя и т.д. [6].

Среди приоритетных направлений воспитания студенческой молодежи рассматривалась работа по эстетическому воспитанию (12–15% студентов занимались в танцевальных коллективах, вокальных студиях, участвовали в КВН); с целью привлечения студентов к решению вопросов, связанных с организацией учебного процесса и воспитательной работы, а также повышения их социальной и профессиональной ответственности в вузах развивалась система студенческого самоуправления (участие студентов в управлении учебным, социальным, научно-исследовательским и общественным направлениями студенческой жизни); для воспитания здорового образа жизни велась работа по привлечению студентов к физкультуре и спорту (проведение легкоатлетических эстафет, кроссов, первенств, универсиад, спартакиад по различным видам спорта, межфакультетских спортивных праздников).

Наименее популярным направлением воспитательной работы было гражданско-патриотическое воспитание. Наметившаяся тенденция падения престижа государственности среди россиян вообще и среди молодежи в частности была вызвана существенно изменившимся отношением к таким ценностям, как Отечество, патриотизм, долг, честь, достоинство, знание истории своего народа, верность героическим и трудовым традициям.

По данным разных источников, от 15 до 31% выпускников российских вузов уезжают на работу за рубеж; 30–50% студентов хотели бы связать свое будущее с работой за рубежом. Значительная часть респондентов не рассматривает Россию в качестве места приложения своих профессиональных знаний и намерена выстраивать свое будущее за ее пределами [9]. По своим качественным характеристикам (академическая успеваемость, профессиональная подготовка, владение иностранным языком, получение грантов, научная деятельность и т.д.) они значительно превосходят выпускников, не планирующих выезд за рубеж [7]. А ведь именно с выпускниками высших учебных заведений – будущими специалистами-профессионалами связаны надежды российского общества на экономическое и духовное возрождение страны. Представленные данные свидетельствуют о существовании проблем в гражданско-патриотическом воспитании молодежи вообще и студентов в частности.

Гражданско-патриотическое воспитание имеет конкретно-исторический характер, несет в себе отличительные черты, запросы эпохи, отражает уровень развития общества, государства. Гражданско-патриотическое образование и гражданско-патриотическое воспитание – дефиниции, обладающие относительной самостоятельностью, которая предполагает их взаимосогласованность, но не предполагает поглощение одного другим.

Следует развести данные понятия. Мы рассматриваем гражданско-патриотическое образование как образование, результат которого характеризуется степенью сформированности комплекса компетенций и гражданских качеств. Гражданско-патриотическое образование имеет обобщенный, синтезированный, ценностный характер. Спецификой гражданско-патриотического воспитания, в том числе и студентов, является нацеленность на жизнь, социальное и гражданское творчество, которое позволит человеку построить свое поведение с ориентацией на личное и общественное благо.

Гражданско-патриотическое воспитание как фактор социализации – процесс сложный, малоизученный, рассматривается в связи с формированием в России гражданского общества, правового государства, их сущностных основ. Гражданское воспитание может

косы власти, а перспективу и возможности работы над ними. Он способствует формированию гражданина, способного воспользоваться на благо общества и самого себя всей гарантированной государством совокупностью прав и обязанностей; гражданина, которого характеризует способность к разнообразной и продуктивной деятельности на благо общества и государства, на благо личности. [1].

Система наставничества способна стать институтом социализации личности, обеспечивающей становление гражданской идентификации личности, выработку активной гражданской позиции, самостоятельности и умения действовать в соответствии с правовой и общественно-политической системой государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гаязов, А. С. Общество, государство: воспитание гражданина. – Уфа, 1998. – 90 с.
- 2 Гришина, Е. А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности. – М. 1999. – 132 с.
- 3 Льюис, Г. Менеджер-наставник. Стратегия раскрытия таланта и распространения знаний / пер. с англ. А. В. Ирхин. – Мн.: Амалфея, 1998. – 288 с.
- 4 Круглова, И. В. Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2007. – 178 с.
- 5 Красилов, Д. А. Ориентирующий образ наставника в процессе реального самоопределения: Период вхождения во взрослость: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 216 с.
- 6 Пантич, Д. Конфликты ценностей в странах транзитии // Социс. – 1997. – № 2. – С. 25–36.
- 7 Покровский, Н. Е. Одиночество и anomia (философские и теоретико-социологические аспекты): дисс... д-ра социолог. наук – М., 1996. – 296 с.
- 8 Плотников, А. Н. Формирование профессионально-педагогической компетентности мастера-наставника в условиях курсовой подготовки: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 185с.
- 9 Рябова, Л. В. Феномен учителя жизни (философско-культурологический анализ): дисс. докт. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 1995.
- 10 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М., 1998. – 488 с.
- 11 Чарина, Е. В. Отношения в системе "наставник–молодой специалист" в процессе профессионализации: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2004. – 160 с.
- 12 Фонарев, А. Р. Психология становления личности профессионала. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 240 с.
- 13 Ходаков, А. И. Проблемы профессиональной адаптации молодого учителя // Воспитательная деятельность молодого учителя. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1978. – С. 72–89.